

*Усцов Данил Константинович,
Вятский государственный университет
Ustsov Daniel Konstantinovich
Vyatka State University
mobile-wap1@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ ИНСТИТУТА
ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА
К НАСЛЕДСТВЕННЫМ ПРАВООТНОШЕНИЯМ**

**TO THE QUESTION ABOUT THE EXPEDIENCY
OF REFERRING THE ESCHEAT INSTITUTE
TO HEREDITARY LEGAL RELATIONS**

В данной статье анализируется место института выморочного имущества. Ставится под вопрос его отнесение к наследственным правоотношениям. Автор приводит аргументы, основанные на нормах отечественного законодательства, опыте зарубежных стран и мнении ученых-цивилистов.

In the article analyzes the point of the escheat institute. It is called into question his attribution to hereditary legal relations. The author gives arguments based on the norms of domestic legislation, the experience of foreign countries and the opinion of civil scientists.

Выморочное имущество, право собственности, наследственные правоотношения.

Escheat, property rights, hereditary legal relations.

Институт выморочного имущества – древний и значимый институт, регулирующий наследственные отношения. Он, прежде всего, направлен на сохранение имущества в гражданском обороте, его надлежащем хозяйственном обеспечении, ключевой целью имеет устранение «бесхозяйности» вещей после смерти их собственника. Пересмотр некоторых теоретических положений данного института может послужить поводом для совершенствования правового регулирования наследственных отношений. В связи с этим представляется интересным уточнение его места в системе гражданского права. По нашему мнению, наследование выморочного имущества не является составной частью наследственных правоотношений. Суждение конкретизируется в следующих аспектах.

Согласно ч. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения имущества наследник должен его принять. Институт выморочного имущества, закрепленный в статье 1151 ГК РФ, подразумевает возможность перехода имущества либо в собственность Российской Федерации, её субъектов, либо в собственность муниципального образования. Волеизъявления со стороны публично-правовых образований при этом закон не устанавливает. «В отличие от

всех прочих наследников, оно не может отказаться от наследства, не должно предпринимать каких либо действий к его принятию, на него не распространяются нормы о сроках принятия наследства, о наследственной трансмиссии и некоторые другие»¹. По этому поводу имеется представляется интересным мнение ученого-юриста советской эпохи М. В. Гордона, который утверждал, что переход выморочного имущества к государству является «не наследованием, а реализацией права государства на никому не принадлежащее имущество»². Однако его слова не нашли поддержки в отечественной цивилистике. Наследование же в современном трактовании закона обусловлено волей субъекта: он правомочен как принять наследство, так от него и отказаться. Обязательного принятия наследственной массы наследниками по закону не предусматривается, что не применимо к публично-правовым образованиям.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно увидеть совершенно иную ситуацию. В Англии, Франции и США выморочное имущество переходит в собственность государства как бесхозное³, а потому имеет место быть первоначальный способ приобретения права собственности. При таком способе приобретения права собственности, государство не несет обязательств перед кредиторами, а категории «наследования выморочного имущества» не фигурирует вовсе.

Российское законодательство не относит Российскую Федерацию, субъекты РФ и муниципальные образования ни к одной очереди наследников по закону, несмотря на то, что в теории гражданского права по этому поводу существуют различные точки зрения. Например, Т. И. Зайцева считает, «с определенной долей условности Российскую Федерацию можно поставить в девятую очередь наследников по закону»⁴. Им отведено особое место в системе лиц, имеющих право принять наследственную массу. Таким образом, есть все основания исключить публично-правовые образования из числа наследников по закону ввиду их обособленности.

Кроме того, наследственные правоотношения опосредуют переход материальных и нематериальных благ умершего другим лицам. Выморочное же имущество сугубо материально: положения статьи ч. 2 ст. 1151 ГК РФ охватывают движимое и недвижимое имущество, тогда как исключительное право по норме 1283 статьи, в случаях, предусмотренных статьёй 1151, входящее в состав наследства исключительное право прекращается со смертью собственника и переходит в общественное достояние. Данное

¹ Демичев А. А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. С. 90.

² Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М., 1967. С. 34.

³ Закиров Р. Ю., Гришина Я. С., Махмутова М. М. Наследственное право: учеб. пособие. М., 2009. С. 140.

⁴ Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2007. С. 204.

положение также подчеркивает существенное различие между собственно наследованием и переходом имущества в порядке выморочного.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что подход к институту выморочного имущества требует свежего взгляда и, как следствие, пересмотра его места в системе наследственных правоотношений. В настоящее время такой институт не соответствует критериям, присущим в целом наследственным правоотношениям. В частности, исключает возможность применения принципа свободы наследования, поскольку публично-правовые образования не могут отказаться от выморочного имущества. Целесообразно рассматривать приобретение выморочного имущества государством или муниципальным образованием в качестве основания прекращения права собственности в рамках статьи 235 ГК РФ. Полагаем, что данный институт следует идентифицировать как «специфическая форма национализации».